Considering the issue of the status of adjectives "moyen" and "normal" in the group of adjectives expressing size

The adjectives of size are united in the group based on the sign "relative size". The subgroup of adjectives united by the qualitative sign "average size" includes two adjectives – moyen and normal. The conclusions made as the result of this analysis make it possible to specify the contents of the integral sign of group and the principle of structuring of the semantic space, adjectives of size.

Key words: *adjectives of size in the modern French language, qualitative sign, lexical and semantic group, methods of analysis of contents and functioning of the adjectives in speech.(Статья поступила в редакцию 18.11.2014)*

(Статья поступила в редакцию 18.11.2014)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РУСИСТИКИ

С.В. ОВЧИННИКОВА
(Уфа)

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Исследованы характеристики внешности человека как знаковой системы, проявляющей различные аспекты его существования как биологического и социального объекта. Всё многообразие описаний внешности и его компонентов можно разделить по признаку статичности и динамичности. В ходе анализа материала выявлены основные критерии и параметры, определяющие принадлежность характеристик к тому или иному типу описания.

Ключевые слова: *характеристика внешности, компонент внешности, статический признак, динамический признак.*

В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к изучению языка с точки зрения говорящей личности, раскрывающей себя в процессе языковой коммуникации и одновременно наблюдающей «другого». Важным объектом исследования при этом становятся внешность человека и ее языковые характеристики.

Слово *человек* – одно из центральных слов языка. Оно является фоном для представления семантики других слов. Существование человека во всей полноте возможно только при условии существования других людей – большая часть действий и атрибутов человека реализуется лишь постольку, поскольку они воспринимаются и оцениваются другими людьми. Это относится, в частности, к внешности [7, с. 373, 371].

Е. С. Кубрякова относит названия частей человеческого тела к числу первичных обозначений и отмечает, что, «формируясь в ходе чувственного восприятия мира, они явно проступают в исторической перспективе как первичные» [5, с. 58].

Очевидно, что основой формирования представлений о человеке являются его физические характеристики, такие как телесное строение, рост, очертания лица, представляющие собой главные различительные признаки людей. Воспринимая внешность, человек выделяет в ней отдельные признаки-идентификаторы, являющиеся наиболее информативными. Такими признаками, по мнению А. А. Кожанова, являются антропологические [3, с. 14−21].

По мнению О. В. Коротун, образ «внешнего человека», данный экстралингвистически и в языке, − многоплановое, структурированное образование, один из наиболее значимых фрагментов языковой картины мира, основанный на национальной психологии, культуре, обусловленный социально-историческим развитием народа и отображающий существенные свойства объектов материального и социокультурного мира. В наивной картине мира в понятие «внешний облик человека» входит все то, что человек объективно и субъективно, прагматически, эстетически присваивает своему внешнему виду: физические и нефизические органы (естественные и искусственные), предметы, украшающие человека и покрывающие его тело или используемые для дополнения внешнего облика, динамические признаки внешности (движения тела, мимика, позы, манеры, походка), внешние речевые признаки (голос, речь), а также эстетические, этические, социальные, психологические оценки наружности человека [4, с. 44−45].

© Овчинникова С.В., 2015

Ю. Д. Апресян, ведя речь о многоаспектном представлении человека в языке, выделяет всего 8 систем, одновременно обозначая органы, в которых они локализуются, и соответствующие им семантические примитивы: 1) физическое восприятие (глаза, уши, нос, язык, кожа) − «воспринимать»; 2) физиологические состояния (части тела) — «ощущать»; 3) физиологические реакции на разного рода внешние и внутренние воздействия (части тела или тело в целом) − семантического примитива нет; 4) физические действия и деятельность (конечности и тело) — «делать»; 5) желания (тело или душа) — «хотеть»; 6) мышление, интеллектуальная деятельность (голова) — «знать», «думать, что» и др.; 7) эмоции (душа, сердце или грудь) — «чувствовать»; 8) речь (язык) — «говорить» [6, с. 46−47].

В. М. Богуславский выделяет шесть аспектов оценки внешности человека:

1) экзистенциальный (восприятие человека как некой природной данности);

2) эмоциональный (выражение эмоционального отношения к воспринимаемому человеку);

3) эстетический (оценка внешности с точки зрения ее красоты и гармонии);

4) психологический (приписывание человеку личностных черт на основе наблюдаемых признаков внешности);

5) социальный (приписывание человеку социальных характеристик);

6) возрастной (ассоциирование воспринимаемых признаков внешности с определенным возрастом).

В указанных аспектах находят отражение основные категории познания – количество, качество, время, специфически преломляющиеся в самом объекте [2, с. 56−62].

Справедливо замечание В. М. Богуславского о том, что «среди оценочных средств выражения наибольшее число составляют единицы, соотносимые с оценками образа человека. Для системного их описания необходимо разработать такую концепцию, которая позволяет выделить базовые семантические признаки, формирующие эту систему как в целом, так и отдельные ее сегменты. Это обусловливает необходимость комплексного подхода к описанию данного объекта, поскольку лексическое значение слова представляет собой единство языкового и неязыкового содержания» [1, с. 7].

В данной статье предпринимается попытка, с одной стороны, обобщить предыдущий опыт анализа характеристик внешности, с другой – предложить собственную классификацию, которая отражала бы комплексный подход, а именно совмещение экстралингвистических и лингвистических, системных и функциональных свойств языковых единиц, представляющих многообразные способы описания внешности человека.

Разделяя мнения В. М. Богуславского и Ю. Д. Апресяна о многоаспектном и динамическом характере человека и его внешности, мы выделяем среди характеристик внешности два основных типа: статические и динамические.

Статические признаки внешности – это данные природой особенности внешнего облика, идентифицирующие его с другими людьми и одновременно отличающие от них. Статические признаки внешности подразумевают их относительную стабильность в процессе взаимодействия участников коммуникации в конкретный период времени. Внешность человека при этом воспринимается как физически цельный образ, объект живой природы, обладающий известным анатомическим строением, с определенными параметрами. Статические признаки, в свою очередь, имеют несколько разновидностей:

1. Признаки по наличию какого-либо компонента внешности. К таким признакам можно отнести две группы характеристик:

1) глобальные, основанные на презумпции восприятия человека как цельного объекта (по терминологии В. М. Богуславского), у которого должен быть в наличии регламентированный набор компонентов внешности. Это, например, характеристики человека по отсутствию одной из (или обеих) парных деталей внешности, к которым относятся конечности (*руки, ноги*), а также детали головы (*глаза, уши, брови*) (например, *безногий, однорукий*, *одноглазый*): *Вспомнил я и <u>безногого гармониста</u> на колесиках, который, лихо перекосясь, играл по заказу гуляющих....* (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей. 1964)*; *В годы войны он, <u>однорукий летчик</u>, лично сбил шесть фашистских самолетов и еще два − в паре с другим летчиком* (В. Симонин. Кавказский маршрут миротворцев. 2004); *Однажды к нам заявился некий <u>одноглазый молодой мужчина</u> в поношенном морском кителе…* (И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний. 1995); волосяного покрова

* Здесь и далее в качестве иллюстративного материала использованы фрагменты текстов русского языка XIX−XXI вв., собранных в информационно-справочной системе «Национальный корпус русского языка» (http://www.ruscorpora.ru).

(*безволосый, лысый, безбровый, бородатый, усатый*): *Третьим теперь был ремонтный подрядчик − хмурый лысый мужик лет пятидесяти в лоснящейся кожаной куртке и такой же кепке* (А. Волос. Недвижимость. 2000); *Безволосый старик, нехорошо округлив медные глаза, посмотрел на Петра и размашисто, с явной нарочитостью, перекрестился* (М. Горький. Дело Артамоновых. 1924−1925); *Грандиозность замыслов кружила его лысую голову, он постоянно выступал в научных обществах, в учебных заведениях, в домашних семинарах*... (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого. 2000); *На безволосом мятом лице Татарина ничего не выражалось* (А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича. 1961); *Передо мной стояло круглое, безволосое, ребячье лицо барина*... (М. Горький. Детство. 1913−1914); *Его неприятное безбровое лицо оставалось невозмутимо серьезным* (В. Быков. Болото. 2001);

2) специфические, в которых наличие компонента внешности указывает на его чрезмерную величину (*щекастый, губастый, волосатый, носатый, ушастый, плечистый, скуластый*): *Ирина подолгу всматривалась в щекастого мужика с длинными волосами и поджатыми губами* (В. Токарева. Своя правда. 2002); *На этом портрете был изображен в профиль молодой, носатый, чубатый, губастый человек, и меня вдруг осенило – это же был Зубр тех лет, сорокалетний* (Д. Гранин. Зубр. 1987); *Более того, на соседней верхней полке уже улегся и спал, храпя и свесив волосатую руку с часами, какой-то мужик* (И. Грекова. В вагоне. 1983); *Им встретились раненый военный, лейтенант, и низкорослая плечистая девушка в лыжном костюме* (В. Гроссман. Жизнь и судьба. 1960); *Он был таким, как прежде: ушастым, юным, с глазами мальчишки, но только, как и он, − седой* (Г. Фукс. Двое в барабане. 2003); *Из-под беретика на татаристое скуластое личико мамы выбивается кокетливо несколько завитков* (Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха. 1987).

В ряде случаев в таких характеристиках наблюдается смещение значения от прямого к переносному: *ср. глазастый* «имеющий большие глаза» → «обладающий острым зрением», *рукастый* «имеющий большие руки» → «делающий все своими руками, умелый».

2. Признаки, указывающие на отличительные особенности компонентов внешности по разным параметрам:

1) характеристики компонентов внешности (телосложения, конечностей, лица, головы и т.д.) по длине, высоте, ширине (*полный, упитанный, худой, высокий, приземистый, коренастый, низкорослый = низкий рост, широкоплечий = широкие плечи, длинноногий = длинные ноги, большеголовый = большая голова, большеглазый = большие глаза, низколобый = низкий лоб, узкоглазый = узкие глаза*…): *…дверь открыла большеглазая и большеротая женщина, которая все поняла без слов* (А. Азольский. Лопушок. 1998); *Это был крепкий, коротконогий, немного приземистый мужчина, по возрасту он приближался к пятидесяти*... (Л. Зорин. Глас народа. 2008); *Когда Володя знакомил меня с ним, я увидела необыкновенно элегантного, худого, высокого человека с аристократическим лицом, мягкими карими глазами и обаятельной улыбкой* (С. Спивакова. Не все. 2002); *Лагудов оказался статным упитанным дядькой с густой седеющей шевелюрой* (М. Елизаров. Библиотекарь. 2007); *А посмотреть со стороны – ничего особенного: коренастый мальчик небольшого даже для нашего класса роста* (Ф. Искандер. Мой кумир. 1965−1990); *Толстогубый, большеголовый историк Мадьяров, с кожей, литой из синевато-смуглого микропористого каучука*… (В. Гроссман. Жизнь и судьба. 1960);

2) характеристики внешних очертаний частей тела человека по форме (*квадратный, круглый, треугольный; курносый = курносый нос, кудрявый = кудрявые волосы*): *Треугольное широкоскулое лицо, загорелое дочерна, даже сейчас чуть надменно поднятый подбородок, теперь простоватый и все равно властный прищур непонимающих глаз* (А. Иличевский. Перс. 2009); *Халав обнаружил в улыбке плитку очень белых квадратных зубов и розовые десны* (С. Юрский. Чернов. 1972−1978); *У шаманки плоское, круглое лицо, как обветренный лик каменной бабы*… (А. Терехов. Воскресенье. Дневник. 1991); *Приземистый, курносый, рябой и плешивый черный поп Пафнутий был общим любимцем и в монастыре, и в обители*… (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Охонины брови. 1892); по соразмерности внешних очертаний (*стройный, статный, правильные черты лица, пропорциональный*): *Человек моего возраста или чуть постарше, среднего роста, с правильными чертами лица, что-то в нем было даже европейское* (А. Рыбаков. Тяжелый песок. 1975−1977); *Только вы-*

сокий, статный и розовощекий милицейский майор – должно быть, тот самый Валька Семенихин… (А. Волос. Недвижимость. 2000); *Ее стройная пропорциональная фигура с тонким лицом восходит к киевским традициям* (С. А. Еремеева. Лекции по русскому искусству. 2000); нарушений качественных (эстетических) характеристик внешности (*сутулый, горбатый, кривоногий = кривые ноги, морщинистый*): *Это был Р Первый, и с ним какой-то кривоногий старик в фуражке* (М. Петросян. Дом, в котором... 2009); *При свете фонаря я мог разглядеть его испитое, морщинистое лицо, нависшие желтые брови, беспокойные глаза, худые члены…* (И. С. Тургенев. Бирюк. 1848); *Другой был, наоборот, аскетически худой, сутулый, с коричнево-смуглым лицом, изрубленным морщинами* (И. Грекова. Хозяева жизни. 1960); *…разорялся стоящий неподалеку темный торговец с густыми черными усами под горбатым носом* (Д. Глуховский. Метро 2033. 2005);

3) по цвету кожи (*румяный = краснощекий = красные щеки, смуглый, белолицый = белое лицо, белые руки*): *Прокурор по спецделам Мячин был упитанным хорошо выглаженным, краснощеким, благоухающим товарищем* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей. 1978); *Рост немалый, выправка отменная, вылощенный, выхоленный, белолицый, чернобровый, он личный адъютант шефа жандармов, глядел обиженно* (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны. 1988−1989); *Софья Андреевна не удержалась, чтобы не рассмотреть украдкой ее молодое круглое лицо, бордовые большие щеки…* (О. Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки. 1995−1999); по цвету волосяного покрова на голове (*рыжий = рыжеволосый = рыжие волосы, черноволосый = черные волосы, светловолосый = светлые волосы, седовласый = седые волосы*) и на лице (*чернобородый = черная борода, чернобровый = черные брови, черноусый = черные усы*): *Рыжая голова сестры Вари торчала внизу, ниже клавиатуры* (И. Грекова. Фазан. 1984); *…бесстрашно ответил чернобородый Каифа, и глаза его сверкнули* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. 1929−1940); *Коптилка освещала снизу его черноусое, давно не бритое лицо, шерстистый подбородок* (В. Быков. На болотной стежке. 2000); по цвету глаз (*черноглазый = черные глаза, голубоглазый = голубые глаза, кареглазый = карие глаза, зеленоглазый = зеленые глаза*): *Появился черноглазый Володя, держа в руке ведро, из которого торчала палка* (И. Грекова. В вагоне. 1983); *Рослый голубоглазый Скавроновский потирал радостно руки и бормотал…* (М. А. Булгаков. Театральный роман. 1936−1937); *Кареглазый начальник этажа даже не обернулся и пошел дальше* (А. Терехов. Мемуары срочной службы (1991).

3. Признаки, связанные с оценкой внешности и его компонентов, указывающие:

1) на экзистенциальные аспекты человека – характеристика гендерных особенностей (*мужественный, женственный, мужеподобный*): *Это был парень лет тридцати, очень крепкого сложения, с мужественным лицом и абсолютно неутомимый* (Ф. Искандер. Случай в горах. 1980−1990); *Легкое летнее платье не скрывало в меру полных, женственных плеч и рук* (Б. Екимов. Пиночет. 1999); возрастных (*молодой, старческий, юный*): *Нора смотрела на молодое, плохо выбритое лицо* (Г. Щербакова. Актриса и милиционер. 1999); *Лицо же было заурядно, как большинство старческих лиц, к тому же красно от негодования* (С. Осипов. Страсти по Фоме. 1998); *Яков Моисеевич легким прикосновением сухих старческих пальцев двигал выложенную перед ним салфетку…* (Д. Рубина. Наш китайский бизнес. 1999); социокультурных (*благородный, холеный, опрятный, неряшливый*): *Благородная гордая фигура графа с достоинством носит этот мундир и усиливает его эффектность* (Эскизы и кроки. 1911); *Характерные морщины беспорядочно перекрестили когда-то холеное, красивое лицо* (Г. Жженов. Прожитое. 2002); *Опрятная женщина средних лет в переднике нарезала к обеду какую-то снедь* (Д. Глуховский. Метро 2033. 2005); *Мне открыла дородная неряшливая баба, его кухарка* (М. Шишкин. Всех ожидает одна ночь. 1993−2003);

2) на эстетическую характеристику внешности (*красивый, приятный, импозантный, миловидный, привлекательный, обаятельный, некрасивый, безобразный, уродливый*): *Из-за стола поднялась миловидная женщина средних лет, одетая по моде семидесятых* (А. Житков. Кафедра. 2000); *Плечи свело; ссутулился − красивое лицо совсем утонуло в ночи* (В. Маканин. Кавказский пленный. 1995); *Женщина вспыхнула, и впервые бледное ее, некрасивое лицо зажег румянец* (О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней. 2001); *При явной косинке имел весьма привлекатель-*

ные голубовато-зеленые глаза (Б. Евсеев. Евстигней. 2010); *На одно мгновение я увидел перед собой обаятельное лицо девушки…* (И. А. Ефремов. Встреча над Тускаророй. 1942−1943); *Глаза у бабульки блестели росой, и безобразный корявый рот дергался жалко и мелко…* (А. Терехов. Мемуары срочной службы. 1991); *Сучкову стали мешать его красивые бакенбарды, которые пришлось поэтому откидывать вправо и влево и хмурить на них свои красивые брови…* (Н.Д. Телешов. На тройках. 1892);

3) на особенности внутреннего мира человека (как правило, это характеристики лица и глаз) – его характера (*волевой, смелый, благородный, застенчивый, добрый*): *На столе стояла карточка незнакомого мне студента с красивым и преувеличенно смелым, но неоригинальным лицом…* (М. П. Арцыбашев. Жена. 1905); *У всех Анисимовых красивые темно-карие застенчивые глаза, такие бывают у священников* (Э. Поляновский. Старые Русские. 2001); *Он говорил и смотрел ему в лицо добрыми, смешливыми глазами* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей. 1978); *Я не могу вымолвить ни слова, смотрю на бледное, немного веснушчатое лицо, вижу, как оно улыбается добрыми губами, добрым взглядом близоруких глаз…* (Ю. Трифонов. Дом на набережной. 1976);и интеллекта (*умный, глупый*): *У нее приятное умное лицо, правда немного растерянное* (Б. Окуджава. Новенький как с иголочки. 1962); *Он был стройным, хорошо сложенным брюнетом с глупым лицом и большими отрешенными глазами* (Е. Радов. Змеесос. 2003); *Человек небольшого роста с умными глазами и такой же головой, крупное должностное лицо…* (И. Мартынов. Это наша с тобой абстиненция. 1997); *…а он на меня смотрит своими глупыми глазами и ничего не понимает* (А. Геласимов. Чужая бабушка. 2001).

Отметим, что статические признаки, во-первых, преимущественно выражены именами прилагательными, которые непосредственно указывают на наличие какого-либо признака; во-вторых, не контролируются человеком, поскольку эти характеристики рассматриваются как априорные, данные человеку природой, являющиеся неотъемлемой частью образа конкретного человека.

Динамические признаки внешности – это обозначения изменений внешнего облика человека в момент наблюдения. Изменения во внешности связаны с особенностями человека как биологического организма и как личности, наделенной способностью мыслить и чувствовать. Заметим, что в отличие от статических признаков, выраженных именами прилагательными, динамические преимущественно представлены глагольными конструкциями. Можно выделить следующие динамические признаки внешности:

1) физиологические реакции тела и его частей – непроизвольные движения или отсутствие движения (*задрожать, оцепенеть, окаменеть*); изменение окраски кожного покрова (*покраснеть, побледнеть, позеленеть*); выделение жидкости (*взмокнуть, вспотеть, заплакать*) и др.: *Задрожавшими руками он сжал ее кудрявую темноволосую голову* (И. Муравьева. Мещанин во дворянстве. 1994); *Мама почти не плакала, только оцепенела* (И. Грекова. Перелом. 1987); *Он посмотрел на ее побледневшее лицо с янтарными глазами и сразу догадался…* (В. П. Катаев. Алмазный мой венец. 1975−1977); *Пожалуй, на его позеленевшем лице аршинными буквами было написано это отчаяние…* (А. Варламов. Купавна. 2000); *Он покраснел, стукнул кулаком по столу и закричал в исступлении…* (К. Феоктистов. Траектория жизни. 2000); *Не однажды я видел ее, возвращавшуюся с окаменевшим лицом, она падала ничком на тахту, плечи неутешно вздрагивали − наконец, замирала* (А. Иличевский. Ай-Петри. 2005);

2) мимические движения (*улыбнуться, раскрыть рот, нахмуриться, лицо исказилось, глаза округлились, измениться в лице*): *Глеб улыбнулся и покачал головой, как если б не хотел верить* (А. Солженицын. В круге первом. 1968); *Дух перехватило у Маргариты, и она уж хотела выговорить заветные и приготовленные в душе слова, как вдруг побледнела, раскрыла рот и вытаращила глаза* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита. 1929−1940); *Он просиживал дни с окаменевшим лицом, на котором застыла гримаса ужаса и стыда* (А. Тарасов. Миллионер. 2004);

3) движения тела и его частей (*пожать плечами, поклониться, развести руками, поникнуть головой*): *Кригсман несколько удивился столь лаконичной команде, но, пожав плечами, послушно потащился с пригорка* (В. Быков. Главный кригсман. 2002); *Печорин встал, поклонился ей, приложив руку ко лбу и сердцу, и просил меня отвечать ей, я хорошо знаю по-ихнему и перевел его ответ* (М. Ю. Лермонтов. Герой на-

шего времени. 1839–1841); *Я машинально обернулся к Мышкину. Тот беспомощно развел руками* (В. Белоусова. Второй выстрел. 2000); *Ах ты! – Он стиснул кулаки, и скулы у него налились…* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей. 1978); *Он объяснял это людям, чужим людям, зачем-то появившимся в его доме, они кивали головами, но вдруг выключили телевизор… он рванулся – и вдруг сразу ослабел, поникнув головой, сказал…* (А. Слаповский. Гибель гитариста. 1994–1995);

4) положение тела в пространстве (*приосаниться, сгорбиться, ссутулиться*): *Ехать на грузовике ему понравилось, отчего он даже приосанился* (О. Павлов. Казенная сказка. 1993); *Он шел, сгорбившись и засунув руки в карманы, лицо его было мрачным* (А. Геласимов. Дом на Озерной. 2009); *Она ссутулилась, опустила голову, плечи ее прыгают, колени дрожат* (А. Иванов. Географ глобус пропил. 2002);

5) выражение лица и глаз (*радостный, гневный, грустный*): *Нет, я ее не осуждала, у нее было такое радостное и счастливое лицо, что мне самой весело стало* (В. Железников. Чучело. 1981); *Павел Алексеевич извинился и с недовольным лицом вышел из ординаторской* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого. 2000); *Отец исполнял эту песню под гитару с несколько насмешливым выражением лица, как бы желая подчеркнуть расстояние между собой и ею...* (Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха. 1987); *…слушая Анну Сергеевну, глядя на ее грустные глаза, милое, поблекшее и одновременно молодое лицо* (В. Гроссман. Все течет. 1955–1963).

Как видно из представленных примеров, динамические признаки внешности преимущественно являются непроизвольными (неконтролируемыми) и указывают на проявления внутренних состояний человека, которые оцениваются и интерпретируются наблюдателем. С другой стороны, некоторые динамические признаки поддаются контролю в зависимости от способностей человека или ситуации, например физические реакции и движения тела и его частей: *Возвратившись, Марина не плакала, не билась о стенку головой* (В. Астафьев. Пролетный гусь. 2000); *...сказала бабушка, отворачиваясь от меня и отирая показавшиеся слезы* (Л. Н. Толстой. Отрочество. 1854); *Поэтому я только засмеялся и поднял обе руки жестом безоговорочно сдающегося* (А. Волос. Недвижимость. 2000) и др.

Менее употребительны высказывания *делать/ сделать какое-л. лицо*, утверждающие контролируемость эмоционального состояния, выражаемого на лице: *Он сделал жестокое лицо. Жестокость была его мечтой* (А. Слаповский. Гибель гитариста. 1994–1995); *Наконец мама, делая бодрое лицо, стала громко говорить мне, что «у бабушки с дедушкой ты всегда будешь накормлена и всегда на свежем воздухе»; потом она делала лицо веселое, а когда и это не помогло, потому что я любила ее больше жизни и заходилась от рыданий, мама сделала лицо строгое и даже сердитое, чтобы я уверовала, что маме-то не грустно, потому что мама всегда права, и все идет как надо* (М. Палей. Поминовение. 1987).

Разделение признаков внешности на статические и динамические, однако, не является категоричным, статические признаки могут стать динамическими при учете временных изменений внешних признаков. В языке функционируют высказывания (главным образом, выраженные глагольными сочетаниями), которые утверждают динамичность заявленных выше статических признаков.

Так, динамичными являются характеристики компонентов внешности по объему, возрастным особенностям, выраженные глаголами *похудеть, располнеть, постареть, помолодеть* и т.д.: *Валя, когда-то худенькая девушка, потом толстая баба, а теперь снова сильно похудевшая, время от времени засовывала кудрявую голову в мужнин узкий кабинетик…* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого. 2000); *К концу этого срока лица у нас похудели и вытянулись…* (И. Вольский. Пропасть им. Пантюхина. 1994); *А отец, располневший, круглолицый, вовсе не был похож на недавнего узника концлагеря* (Р. Б. Ахмедов. Промельки. 2011); *Его похудевшее, помолодевшее лицо обретало отсвет гипса…* (А. Вознесенский. На виртуальном ветру. 1998).

Социокультурные характеристики, описывающие одежду, прическу и внешний вид человека, также могут рассматриваться как динамические (*причесанный, элегантный, нарядный, лохматый, помятый, несвежий*), т. к. указывают на временные изменения, произошедшие во внешнем облике человека: *Она действительно была красива – стройная, с маленькой головкой, гладко причесанная* (Э. Герштейн. Перечень обид. 1997); *Он выглядел моложавым, довольно элегантным* (С. Довлатов. Наши. 1983); *…на длинной скамье сидели нарядные бабы и старушонки и голосисто вели; Был дядя лохмат, небрит, телогрейка на нем была надета прямо на голое тело…* (В. Астафьев. Затеси. 1999); *В*

дежурной комнате сидел капитан с желтым помятым лицом (Б. Окуджава. Искусство кройки и шитья. 1985); *Иван при шляпе, в шуршащем плаще, торжественный и помятый после вчерашних проводов* (В. Шукшин. Печки-лавочки. 197−1972); *Потертые джинсы, растянутый на локтях свитер, многодневная щетина, мешки под глазами, всклокоченные несвежие волосы, брызги дождя на лице – как слезы…* (Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда»).

Эстетические характеристики выступают как динамические в сочетаниях с глаголами *похорошеть, подурнеть*: *Я взглянул на него: он был утомлен, даже, пожалуй, помят, пробор его сбился… но весь он помолодел, подтянулся и похорошел* (Ю. О. Домбровский. Леди Макбет. 1970); *Она подурнела: на щеках появились аллергические пятна, по утрам опухали суставы* (А. Житков. Кафедра. 2000); *Яна переживает, что после вторых родов фигура изменилась, раздалась, лицо подурнело* (М. Шишкин. Письмовник. 2009).

Данные глаголы в сочетаниях с компонентом внешности *лицо* функционируют в значениях, проявляющих внутреннее состояние человека: *Краем глаза заметила, что с лица соперницы сползла высокомерная улыбка, оно помрачнело и очень резко подурнело* (К. Сурикова. Страсти по Боттичелли. 2003); *Белосельцев видел, как потемнело, как подурнело от гнева лицо Дочери, как выдвинулся тяжелый подбородок и оттопырилась нижняя губа* (А. Проханов. Господин Гексоген. 2001); *Скорей − пока не выдала ни одна интонация – прочь от этого радостно вспыхнувшего, сразу похорошевшего лица* (Л. Р. Кабо. Повесть о Борисе Беклешове. 1962).

Как было отмечено выше, характеристики внешности по цвету кожи представлены в обеих группах признаков − и статических, и динамических – в зависимости от типа описания. Ср., например, статический признак *смуглый* и динамический *загореть* (*загорелый*); *румяный* и *покраснеть* (от стыда); *белолицый* и *побледнеть* (от страха).

Заметим также, что характеристики по цвету волос могут принять динамический тип в выражениях *поседеть* (*волосы поседели*), *крашеные волосы*: *…потом на поверхности появилась крепко полысевшая и поседевшая голова с восторженными глазами и белозубой улыбкой* (И. Муравьева. Мещанин во дворянстве. 1994); *Уцелел и мой директор. Он постарел, поседел, осунулся* (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей. 1964); *Женщина в воинской форме с крашеными светлыми волосами сравнила мое лицо с фотографией в паспорте…* (М. Зайчик. В нашем регионе. 2002).

Достаточно сложным является вопрос о принадлежности к динамическим признакам высказываний типа *на лице не написано, не дрогнул в лице, выражение лица не меняется/ не изменилось* и др., а также прилагательных *непроницаемое, бесстрастное, невозмутимое, неподвижное, деревянное, каменное* и др., которые указывают на отсутствие мимических движений и свидетельствуют о невозможности для наблюдателя проникнуть во внутренний мир человека: *А он, лишь раб, не мог оторвать своего взгляда, хоть даже выражение ее лица не менялось, лишенное, как у манекена, жизни* (О. Павлов. Асистолия. 2009); *Девушка с минуту смотрела в буддоподобное бесстрастное лицо шефа, затем покраснела* (И. Адамацкий. Утешитель. 2001). Сложность заключается в том, что непроницаемость, бесстрастность может быть как чертой характера человека, обладающего такой способностью, так и проявлением сиюминутных состояний. Заметим, что в подобных описаниях может демонстрироваться желание человека намеренно скрыть свое внутреннее состояние: *Глянулся я ему или нет, этого прочитать по его непроницаемому лицу было невозможно* (О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени. 2008).

Таким образом, учитывая семиотический подход к внешности как к объекту наблюдения и речевой репрезентации, мы определяем характеристики внешности человека как своеобразную знаковую систему, соотносимую с реальным внешним обликом человека и особенностями его существования как биологического и социального существа.

Анализ исследованного материала – характеристик внешности по различным признакам – показал, что все многообразие описаний внешности и ее компонентов можно разделить на две группы: статические и динамические. Однако, как выяснилось, границы между этими двумя типами описаний условны и требуют детального рассмотрения.

Список литературы

1. Богуславский В. М. Оценка внешности человека: словарь. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков : «Торсинг». 2004.

2. Богуславский В.М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка. М., 1994.

3. Кожанов А. А. Внешность как фактор этнического сопоставления // Сов. этнография. 1977. № 3. С. 14–21.

4. Коротун О. В. Образ-концепт «Внешний человек» в русской языковой картине мира: дис. … канд. филол. наук. Омск, 2002.

5. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Наука, 1997.

6. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: проспект / Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон; под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М.: Рус. словари, 1995.

7. Розина Р.И. Человек и личность в языке // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995 / Редкол.: Н. Д. Арутюнова, Н. Ф. Спиридонова. М. : Индрик, 2003. С. 369–374.

* * *

1. Boguslavskij V. M. Ocenka vneshnosti cheloveka: slovar'. M.: OOO «Izdatel'stvo AST»; Har'kov : «Torsing». 2004.

2. Boguslavskij V.M. Chelovek v zerkale russkoj kul'tury, literatury i jazyka. M., 1994.

3. Kozhanov A. A. Vneshnost' kak faktor jetnicheskogo sopostavlenija // Sov. jetnografija. 1977. № 3. S. 14–21.

4. Korotun O. V. Obraz-koncept «Vneshnij chelovek» v russkoj jazykovoj kartine mira: dis. … kand. filol. nauk. Omsk, 2002.

5. Kubrjakova E. S. Chasti rechi s kognitivnoj tochki zrenija. M.: Nauka, 1997.

6. Novyj ob#jasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka: prospekt / Ju. D. Apresjan, O. Ju. Boguslavskaja, I. B. Levontina, E. V. Uryson; pod obshh. ruk. Ju. D. Apresjana. M.: Rus. slovari, 1995.

7. Rozina R.I. Chelovek i lichnost' v jazyke // Logicheskij analiz jazyka. Izbrannoe. 1988–1995 / Redkol.: N. D. Arutjunova, N. F. Spiridonova. M. : Indrik, 2003. S. 369–374.

Basic aspects of a person's appearance characteristics in the modern Russian language

There are researched the characteristics of a person's appearance as a system of signs that reveal various aspects of existence of a human as a biological and social object. All the variety of appearance descriptions and its components may be divided according to the sign of static and dynamic character. The analysis reveals the basic criteria and parameters that determine the characteristics as this or that type of description.

Key words: *appearance characteristics, component of appearance, static sign, dynamic sign.*

(Статья поступила в редакцию 18.02.2015)

Д.В. ТИМОШИНА
(Самара)

ДИНАМИКА КОРПУСА ЛЕКСИКИ С ЭТИМОЛОГИЧЕСКИМ КОРНЕМ *SЬRD- В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Рассматривается изменение лексического состава словообразовательного гнезда с этимологическим корнем *sьrd- в истории русского языка. Устанавливается состав словообразовательных парадигм как существующих в русском языке до настоящего времени, так и утраченных на каком-либо этапе.*

Ключевые слова: *словообразовательное гнездо, словообразовательная парадигма, история русского языка, диахронический анализ, корень *sьrd-.*

Лексика с общеславянским корнем *sьrd- в последнее время находится в поле зрения ученых. В основном она рассматривается в лингвокогнитивном аспекте: исследования описывают содержание концепта «сердце» в русском языке. Этому посвящены работы М.В. Пименовой «Концепт "сердце". Образ. Понятие. Символ» [6], И.С. Баженовой «Эволюция непрямых номинаций с ключевыми словами "сердце", "душа"» [1], З.Р. Цримовой «Концепт "сердце" в языковой картине мира» [8].

Меньше внимания было уделено историко-генетическому, сопоставительному и словообразовательному аспектам. Лингвисты обращались к изучению словообразовательных гнезд с корнем -благ- [4], *lei- [5], *vĕr- [2] и др., однако корень *sьrd- не становился объектом подобных исследований.

Неизученность эволюции лексического состава, словообразовательных гнезд с данным корнем в истории русского языка обусловливает актуальность данного исследования: общеславянский корень *sьrd- был значим для славян, его дериваты участвовали в создании смыслового поля языка.

Цель данной статьи – проследить динамику корпуса лексики с этимологическим корнем *sьrd- в истории русского языка. В ходе анализа данных исторических словарей, Национального корпуса русского языка был создан корпус лексем с этимологическим корнем *sьrd-, прослежены состав лексики с этимологическим корнем *sьrd- на разных этапах развития

© Тимошина Д.В., 2015